

БДТ им.
Горького

п 34, 87
Ленинград

Застрели
за
рубежом

ЗА РУБЕЖОМ
г. Москва

34

1987

«ТОВСТОНОГОВЦЫ» НА ЭДИНБУРГСКОМ ФЕСТИВАЛЕ

В 41-й раз проходит в Эдинбурге международный фестиваль искусств, устраиваемый ежегодно в конце лета в столице Шотландии. В год 70-летия Великого Октября на этом представительном смотре достижений мировой культуры как никогда широко представлено многонациональное искусство СССР. В советскую программу фестиваля входят и спектакли Ленинградского академического Большого драматического театра им. Горького, короткую рецензию на выступления которого мы публикуем.

Майкл БИЛЛИНГТОН

«ГАРДИАН», МАНЧЕСТЕР.

НА ЭДИНБУРГСКИЙ фестиваль Ленинградский театр имени Горького привез спектакль «Дядя Ваня» по пьесе А. Чехова. Тонкое и почти безысходно трагическое прочтение пьесы режиссером Георгием Товстоноговым и стало тем событием, которое должно было обязательно ознаменовать столь крупный фестиваль искусств.

В подходе Товстоногова к Чехову есть удивительное своеобразие. Дело в том, что в трех решающих моментах режиссер вводит нас в мир неосуществленных мечтаний своих героев. Во втором действии Елена, жена профессора, подходит к фортепиано, и мы слышим ту возвышенно-романтическую музыку, которую бы она, в идеале, хотела играть. В третьем действии, когда дядя Ваня пытается застрелить профессора, за сценой раздаются гулкий выстрел. А в финале, когда Соня произносит свой горький монолог и говорит о том отдыхе, что ждет ее и дядю Ва-

ню в ином, лучшем мире, деревянные выгородки сцены расходятся, и мы видим идеализированную основную рошу, залитую солнечным светом.

«Дядя Ваня» — прекрасная постановка, живущая на ленинградской сцене уже пять лет, и в ней каждая роль исполнена жизни, а любая деталь абсолютно на своем месте. Возьмите, к примеру, момент, когда дядя Ваня прерывает объяснение между Еленой и Астровым, внося розы. Выражение его лица свидетельствует о том, что он ошеломлен. Чуть ли не сомнамбулически он ставит розы на стол. Но тут Товстоногов заставляет профессора, который входит в комнату, увидеть эти розы. Полагая, что они — для него, он церемонно кланяется, принимая цветы как долгожданное признание своей великой genialности. Вот это и называется настоящей режиссурой: заставить каждую деталь работать на раскрытие характера.

Из этого спектакля, а также из потрясающей постановки «История лошади», показанных на сцене «Кингс-театр», совершенно ясно, что труппа Товстоногова — бе-

зупречный актерский ансамбль. Актеры играют удивительно слаженно и с той легкостью, которая дается огромным трудом. Дядя Ваня в исполнении Олега Василашвили полон чудесных противоречий. У него есть щегольская привычка потягивать свой несуразно широкий галстук, но это щегольство никак не вяжется с его манерой двигаться по сцене — крупная фигура его несколько напоминает сонного медведя.

Кирилл Лавров прекрасно доносит до зрителя все, что необходимо для понимания отношения Астрова к Соне, когда с шутливой воляностью обнимает ее за плечи или нахлобучивает ей на голову шляпу: так ведут себя с человеком, которого не любят. В отличие от этого, когда он объясняет Елене (ее роль исполняет Наталья Данилова) смысл истребления лесов, вы вдруг чувствуете под тоном несколько отстраненной вежливости жаркое потряскавание любовной страсти.

И Евгений Лебедев играет профессора просто изумительно. В его исполнении это щеголеватый, самовлюбленный петушок, который воспринимает мир так, словно он создан исключительно к его удобствам.

Пьеса и спектакль ярко показывают глубокую пропасть, разделяющую несбывшиеся надежды чеховских героев и реальность их ежедневного бытия. А когда зритель слышит или видит на сцене их потаенные мечты, это рвет сердце и придает постановке отзвук горечи.